

Анализ факторов, влияющих на участие субнациональных единиц разных стран во внешнеэкономических связях

Жиряева Елена Васильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики

Кандидат технических наук, доцент

Zhiryayeva@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье выявляются отличительные особенности территорий разных групп стран во внешнеэкономических связях. Такие глобальные факторы, как интернационализация и либерализация рынков, сказываются повсеместно. Установлено, что в развивающейся стране стимулом для развития внешних связей может также выступить экономический кризис, при котором внешняя торговля компенсирует потери на внутреннем рынке. При стабильном развитии экономики потребность в разнообразных внешних связях испытывают приграничные территории. Прочие гомогенные сообщества развивающегося государства не имеют определенного критерия при выборе контрагента, они следуют за общим политическим курсом своей страны, но наличие лишь политической мотивации ведет к непомерному росту декларативных формальных соглашений. Основной причиной, тормозящей процесс включения субнациональных единиц развивающихся стран во внешнеэкономические связи, можно считать недостаточную предпринимательскую активность. Такая инициатива может быть сгенерирована региональным органом власти, имеющим точку притяжения во внешнем мире благодаря выраженной культурной и политической идентичности. Связи региона с особой идентичностью, даже когда они возникают в развивающейся стране, уже имеют реальное содержание и влекут за собой ощутимые экономические выгоды. Поскольку регионы действуют в основном в сферах привлечения иностранных инвестиций и поддержки экспорта малых и средних предприятий, это не создает оснований для конфликта с международными обязательствами страны в условиях мира. Данный анализ представлен в статье в сравнении с ситуацией в развитых странах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешнеэкономическое сотрудничество, внешние связи регионов, парадипломатия, учредительная дипломатия, субнациональная дипломатия, субгосударственная дипломатия

Zhiryayeva E. V.

The Analysis of the Factors Which Influence on the Subnational Units of Different Countries Participation in the Foreign Economic Relations

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of the Economic Theory and Applied Economy

PhD in Technical Science, Associate Professor

Zhiryayeva@szags.ru

ABSTRACT

Distinctive features of subnational territories of different countries groups in the foreign economic relations are enlightened in the article. Global factors such as internationalization and markets liberalization affect everywhere. It is established that the economic crisis acts as the incentive for the external relations development in developing country because at that moment foreign trade substitutes losses in domestic market. At the periods of stable economical development there are the border territories who feel a need for external relations. Other homogeneous communities of the developing state have no certain criterion at the contractor's choice, they follow the general

political policy of the country, but the existence of just a political motivation leads to the unreasonable growth of declarative formal agreements. The slowing down process of developing countries subnational units inclusion in foreign economic relations can be explained by the insufficient enterprise activity as a main reason. Initiative like this can be generated by the regional authority if it has an attraction point in the outside world thanks to the expressed cultural and political identity. Communications of the region with special identity, even when they arise in developing country, have content and involve notable economic benefits. As far as regions usually act in the spheres of foreign investments attraction and export of small and medium-sized enterprises support, it doesn't creates conflict with the international obligations of the nation in the peaceful world situation. This analysis is presented in comparison with a situation in the developed countries.

KEYWORDS

foreign economic cooperation; external relations of regions; paradiplomacy; constituent diplomacy; subnational diplomacy; substate diplomacy

Международное сотрудничество российских регионов может иметь экономический и неэкономический характер. Рамочным регулированием этих отношений, независимо от их типа, является законодательство о внешних связях, где ключевым элементом выступает координация действий регионов со стороны Министерства иностранных дел РФ. Выделяют три основных сферы внешней экономической активности регионов. Это привлечение иностранных инвестиций и туристов, а также содействие экспорту [15]. Законодательство не запрещает субнациональным правительствам вступать в соглашения с иностранными инвесторами, субсидировать экспорт малых и средних предприятий. При этом непосредственными участниками внешнеторговой деятельности органы власти субнационального и местного уровней являться не могут.

К их полномочиям, определенным ст. 6 и 8 Закона № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» относят участие в соглашениях; содержание своих представителей при торговых представительствах РФ; открытие представительств в иностранных государствах; создание региональных программ внешнеторговой деятельности; информационное обеспечение; создание страховых и залоговых фондов. Это перечисление предполагает, что внешнеэкономическая деятельность действительно является одним из элементов структуры внешних связей российских регионов. Однако термин «связи» не предполагает активного воздействия субнациональных властей на характер отношений, а оно существует. Субнациональные правительства принимают стратегии развития внешнеэкономической деятельности, программы поддержки предприятий, т. е. реализуют внешнеэкономическую политику национального государства. Они регулируют иностранные инвестиции через налоговые льготы, действуя при этом в сфере исключительно региональной компетенции [5].

Термин «внешние связи регионов» имеет несколько синонимов, наиболее распространенный — «парадипломатия». Политологи выделяют два типа региональной парадипломатии: макрорегиональная, которая вовлекает несмежные сообщества, и микрорегиональная, которая охватывает одно географическое положение (например приграничное сотрудничество) [21]. Н. Скоутариас [20] отмечает, что в Европе дипломатия субнационального уровня развилась до такой степени, что различия с классической государственной дипломатией значительно стерлись. Дж. Кинкейд предлагает использовать термин «учредительная дипломатия» (constituent diplomacy), описывая данный феномен как тренд конца двадцатого века, когда возросла дипломатическая активность «правомочных» (constituent) (штатов, провинций, кантонов, земель) и местных (в основном, муниципальных) правительств [15]. Тенденция коснулась как федеративных, так и децентрализованных унитарных государств, а также гражданских и неправительственных организаций.

Преимущество термина «учредительная дипломатия» над «парадипломатией», «субнациональной» или «субгосударственной» дипломатией автор объясняет неполноценностью и подчиненностью отношений, которые предполагаются во всех этих терминах. «Хотя составляющие правительства государств не могут оперировать на международной арене в том же законодательном поле, что государства, их международное присутствие не менее важно для них и их граждан, чем для государства в целом» [15]. В данной работе, учитывая фактически существующую иерархию во внешних делах правительств разного уровня в Российской Федерации, вместо «правомочные» мы будем использовать термин «субнациональные» для обозначения органов власти субъектов РФ, а также штатов, провинций, кантонов и земель других стран, и по той же причине термин «парадипломатия», а не «учредительная дипломатия».

Содержание парадипломатии российскими исследователями понимается более формально, чем зарубежными, в нее включаются, в основном, вопросы реализации неэкономических внешних связей и приграничные отношения, авторы нечасто обращаются к экономическим вопросам. Российская Федерация не является примером широкой вовлеченности регионов в международные отношения. Наша задача состоит в том, чтобы определить и классифицировать причины, по которым правительства регионального уровня Российской Федерации, как развивающейся страны, вовлечены во внешнеэкономические связи, учитывая, что пренебрежение международными отношениями сдерживает возможности развития общества.

Исторические и политические предпосылки развития парадипломатии

Современность характеризуется стремлением народов, населяющих крупные государства (каталонцев в Испании, венецианцев в Италии, ирландцев в Объединенном Королевстве), к государственной независимости.

«В Америке феномен сотрудничества между субъектами двух федеративных государств стал изучаться с конца 1960-х гг. первоначально без выделения его в отдельное независимое исследовательское направление» [10]. Причины явления исследует литература по вопросам глобализации, глокализации, парадипломатии. Основной сферой были экономические отношения. Среди ранних работ можно привести ряд публикаций в *International Journal*.

Так, Дж. Клин связывает успехи парадипломатии с эволюцией самого понятия «федерализм» [16]. Усилия штатов стали направляться на содействие экспорту, ограничения импорта и привлечение инвестиций, создающих рабочие места. Экспортно-импортный банк стал устанавливать более тесные рабочие отношения с агентствами штатов, содействующими продвижению торговли. Возникло явление, которое автор называет «новым федерализмом».

Б. Хокин [13] обращается к 70-м годам XX в. «1960-е и 1970-е были периодами переворота в международной экономике, который национальные правительства оказались неспособны контролировать. В США возрастающая важность внешней торговли и инвестиций... для отдельных штатов побудили их нарастить свою международную активность. Подобным же образом в Канаде и Австралии, которые гораздо больше зависели от внешней торговли и инвестиций, в 70-х годах нарастала тенденция к провинциальному государственному строительству. Эти процессы в Австралии сопровождали основные сдвиги в направлении и составе внешней политики страны. Подъем Японии — ведущего торгового партнера Австралии в 1970-х — побудил все шесть Австралийских штатов сконцентрироваться на японском рынке. Это привело, во-первых, к росту конкуренции между штатами, так как каждый пытался привлечь инвестиции, торговлю и туристов из Японии, во-вторых, к нарастанию конфликта между федерацией и штатами, поскольку столицы некоторых

штатов считали, что федеральные власти не уделяют достаточного внимания их специфическим потребностям. Взятые вместе, эти факторы усилили степень, до которой национальное и интернациональное измерения государственной политики оказались переплетенными» [13].

Публикации по России начинаются с 1990-х годов. В Российской Федерации распад СССР привел к увеличению числа приграничных региональных образований, которые в силу периферийного расположения отличались особенностями развития. Этот фактор главным образом обусловил потребность в развитии государственной региональной политики [3]. Например, выход Дальнего Востока на внешние рынки был следствием трансформационного спада производства, при котором внешняя торговля выступила стабилизирующим фактором, а также экономической изоляцией территории [6].

Влияющие факторы

С точки зрения функционалистов «парадипломатия — это региональная реакция на императивы глобализации и экономической взаимозависимости» [19]. «Известный тезис Омахе — одного из наиболее радикальных гиперглобалистов — говорит, по сути, о том, что, ввиду неумолимого упадка государств-наций, они заменяются регионами-государствами. Это означает, что динамичные региональные экономики оказываются более функциональными в этом новом цикле глобальной экономики. По мнению этого автора, корни упадка национальных государств лежат в их возрастающей неспособности содействовать росту, социальному благополучию и распределению благосостояния, в их неспособности контролировать обменные курсы и защищать рынки капитала» [14]. Экономическая и технологическая глобализация поощряет самоуправляющиеся территориальные образования проводить определенную политику, чтобы защитить и продвинуть собственные интересы, ценности и идентичность, а также содействовать глобальным целям солидарности, мира, развития или культурного плюрализма [18].

А. Степурина указывает на перспективы, открываемые глобализацией для регионов России. Это возможность построения внешней политики с учетом специфики развития каждой территории, что способствовало бы оптимальному ведению внешней политики, увеличению мощи государства на мировой арене [9]. «Под воздействием глобализации происходит рост самостоятельности регионов России... что способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом» [4]. Надо отметить, однако, что внешняя политика составляющих государство территорий предшествовала современному процессу глобализации, который только укрепил эту тенденцию, относящуюся к середине XX в.

В литературе известен постулат о том, что «демократия в целом способствует сокращению размера юрисдикций» [17]. Обычно демократизация и либерализация рынка ведут к административной и правительственной децентрализации в национальных государствах. Следовательно, парадипломатия более распространена в странах, у которых есть рыночная экономика, демократически избранные национальное, региональное правительство и чиновники местного органа власти, конкурирующие политические партии, а также механизмы защиты прав человека, включая права собственности [15]. В более развитых странах составляющие территории чаще заглядывают за пределы своих границ (это справедливо для Австралии, Бельгии, Канады и Швейцарии, в меньшей степени для Аргентины и еще меньше для Индии, Южной Африки и Малайзии) [18]. Влияние демократизации очевидно на примере Испании, где проявления парадипломатии были подавлены авторитарным режимом Франко, сохранявшимся до его смерти в 1975 г., при том что элементы парадипломатии существовали среди сообществ Каталонии и Страны Басков. В отличие от

этого в других демократических странах к 1975 г. парадипломатия сделала значительный шаг вперед [15].

Авторы исследования Британской Колумбии [12] описывают влияющие факторы как глобальные, национальные, субнациональные и индивидуальные. Основным международным фактором они считают прогресс в технологиях и связанный с этим рост взаимозависимости. Национальные факторы отражают снижающуюся способность центральных правительств найти адекватное решение многих проблем, в том числе таких «новых», как: защита окружающей среды, терроризм, колебания валютного курса и проблемы здравоохранения. Значение имеют и индивидуальные факторы, например, личность главы администрации.

Цели регионов

Обычно региональная дипломатия преследует две цели субнационального политического сообщества: (1) продвижение культуры и «национальных» интересов и (2) продвижение экономических интересов. Они не являются взаимоисключающими. Самобытная культура может быть экономическим активом, который привлекает туристов, культурная специфика сообщества может быть развернута на международном уровне как бренд, у которого имеются экономические аспекты [15].

Как уже ясно из сказанного выше, парадипломатия больше распространена в развитых странах и их юрисдикциях. Л. Берниер [11] полагает, что в экономической сфере поведение провинций Канады аналогично экономической политике малых развитых государств. Автор сравнивает Квебек с центрально-европейскими государствами, большей частью относительно небольшими, которые иллюстрируют путь развития периферийного капитализма. В центре международного сообщества располагаются США, Британия, Западная Германия, Италия, Франция и Япония. На полупериферии, где находятся страны Северо-Западной и Центральной Европы, ответ на международные вызовы является более единообразным. Страны не могут позволить себе быть оригинальными, иметь разные стратегии. В этом состоит сходство между внешнеэкономическими стратегиями территориальных образований развитых государств и малых стран. Интегрированная в мировую экономику провинция Квебек, имея ограниченный набор доступных инструментов, подобно небольшому государству, выступает буфером, компенсирующим воздействие мировой экономики на территориальное сообщество.

В бедных странах некоторые региональные правительства, продвигая экономические и культурные интересы своего сообщества, обращаются к специфическим инструментам. Некоторые мексиканские штаты пытаются поддерживать отношения с бывшими жителями, которые мигрировали в Соединенные Штаты в надежде, что те вложат капитал на родине [15]. М. Бельтран отмечает узость компетенций штатов в латиноамериканских странах, которые «обладают исключительно делегированными правами. Количество таких делегированных полномочий во всех федерациях имеет тенденцию к сужению» [7]. Но даже полномочия, которые есть в наличии, будут востребованы нечасто, если сообщество не испытывает потребностей во внешних связях.

Уместно рассмотреть пример сотрудничества регионов двух развивающихся стран (России и Венесуэлы), имевших все побудительные мотивы для развития отношений. С 2001 г. руководство Венесуэлы во главе с У. Чавесом несколько раз посещало Волгоградскую область. Во время череды визитов было подписано порядка 20 протоколов и договоров, реализовать удалось не более пяти. А. Арканников отмечает, что проявила себя недостаточная заинтересованность малых и средних предприятий двух стран в рынках друг друга. Активность межрегиональных отношений явилась

зеркальным отражением интенсивности межгосударственного сотрудничества — после 2008 г. оно сократилось. Тормозящее влияние оказали бюрократические проволочки, необходимость координировать региональные соглашения, недостаточная активность со стороны региональных бизнес-сообществ, привязанность экономической кооперации к политическим решениям, декларативный характер большого числа договоренностей [1].

Из исследования А. Арканникова можно заключить, что даже при наличии административной поддержки регион не сможет наладить полноценных внешних связей, если его экономика обладает чертами развивающейся. Под такими чертами здесь имеем в виду недостаточную предпринимательскую активность, а по мнению А. Арканникова — неразвитость малого и среднего бизнеса, слабые производственный потенциал и опыт ведения внешнеэкономических операций [1].

По другим признакам, в частности, по характеру взаимоотношений между регионами стран СНГ, можно судить, что в соглашениях о сотрудничестве российские регионы лишь демонстрируют приверженность общему политическому курсу страны. Так, резкий рост числа соглашений с Крымом и Севастополем наметился с 2000 г., задолго до присоединения этих областей к России, достигнув в 2013 г. семидесяти семи. В то же время, число соглашений со Львовом (7 в 2013 г.) и Ивано-Франковском (5 в 2013 г.) всегда находилось на минимальном уровне. Подобным же образом развивались отношения регионов с европейскими странами СНГ. На первом месте по числу соглашений — их было 40 — находится Армения. Рост соглашений с областями Армении с 2005 г. на 8 лет предшествует решению Армении о присоединении к ЕАЭС, объемы сотрудничества с Молдовой, Грузией и Азербайджаном — по 8–12 соглашений — говорят о стагнации межстрановых отношений. Для развития международных межрегиональных связей, которые имели бы реальные экономические последствия, очевидно, недостаточно только административной воли.

Особые типы регионов

Парадипломатия также более распространена там, где у одного или более региональных правительств есть отличающееся национальное самосознание и стремления, основанные на исторических требованиях национальности, расы, языка, религии или другой культурной привязки. «Франко-канадское сообщество в Квебеке, — пишет А. Мелкумов [8], — на протяжении всей своей истории демонстрировало решимость и волю сохранить свою национально-культурную идентичность». Провинция Квебек «не подписала Конституционный акт 1982 года и считает себя свободной от каких-либо обязательств в рамках конституционного процесса» [2]. «Результатом явилась сеть трансграничных соглашений и других связей» [3]. В международной повестке Шотландии и Каталонии также имеется эта дополнительная сфера — государственное строительство [18].

Наличие международного присутствия и, таким образом, также международного признания — важная, даже необходимая, часть идентичности. Оно ставит субнациональное политическое сообщество хотя бы символически в равные условия с национальным политическим сообществом, частью которого оно является. Как считают, это особенно важно в Европе, историческом доме современных национальных государств, где многие нации не обладают собственным государством [15].

Авторы замечали, что официальные лица Татарстана стараются подчеркнуть особенности его связей с международными организациями, что отражало бы идентичность республики как суверенного государства. Г. Шарафутдинова в начале 2000-х годов задалась вопросом: могут ли экономические причины толкать Татарстан к активной внешнеполитической деятельности. «Большинство экономических

партнеров Татарстана находятся на Западе. Среди основных торговых партнеров — Германия, Финляндия, Великобритания, Швейцария, Украина, Польша и Франция. Большинство компаний Татарстана создают совместные предприятия с участием иностранного капитала из США, Германии и Великобритании. Кажется разумным предположить, что, действительно наибольший экономический смысл будет иметь развитие дипломатических отношений с этими государствами. Тем не менее, среди этих стран только в двух — США и Франции — имелись полномочные представители Татарстана... Оказывается, эти страны не могут рассматриваться как основные дипломатические партнеры республики, они не имеют значащих контактов с Татарстаном на межгосударственном уровне» [19].

Анализ большинства дипломатических усилий, предпринятых лидерами Татарстана в 2000-е годы, раскрывает значение исламского фактора в развитии внешних связей. А именно: Татарстан развивал особые отношения с Турцией, Египтом, ОАЭ и Иорданией. Таким образом, движущими силами международных контактов Татарстана могут быть культурные, религиозные и политические факторы, делает вывод Г. Шарафутдинова. Благодаря культурным и религиозным связям Татарстан получает особое внимание и признание этих государств, которые относятся к «государственности» Татарстана более серьезно, чем страны Запада [19].

На сегодня позиции Турции сильны как в среде светской элиты Татарстана, так и в мусульманской среде. Муфтий Татарстана принадлежит к турецкому фундаменталистскому джамаату «Исмаил ага», чей духовный центр располагается в Стамбуле¹. События 2015 г. показали, что Татарстан, используя фактор культурной близости к исламским странам, сумел с течением времени переориентировать на них и свои торгово-экономические отношения. 24 ноября 2015 г. российский самолет Су-24 был сбит турецкой стороной. Действия Турции были охарактеризованы президентом России В. Путиным как «удар в спину». Позицию Татарстана в отношении действий федерального центра нельзя было назвать лояльной. Последствия этого военного удара обнаружили, что «ракета, сбившая бомбардировщик, может уничтожить инвестпроекты на миллиарды долларов и половину турфирм» в Татарстане².

Республика Татарстан являлась опорным регионом в России для турецкого бизнеса. Уже много лет, по словам корреспондентов «БИЗНЕС Online», президенты М. Шаймиев и Р. Минниханов делали ставку на развитие турецко-татарстанских экономических связей с упором на этническую и религиозную родственность в отношении к турецким инвесторам. Президент Минниханов позиционирует Татарстан как надежную площадку для вхождения турецких бизнесменов на российский рынок — у республики есть соглашения о сотрудничестве с семью провинциями. Доля Турции в общем объеме иностранных инвестиций, привлеченных в Татарстан, составила 25%. Что особенно ценно, турецкие инвестиции направлены в промышленность: автомобилестроение, деревообработку, производство стекла. Эти проекты способствуют диверсификации экономики Татарстана.

На становление татарстано-турецких инвестиционных отношений понадобилось более двадцати лет. Результаты в виде совместных инвестиционных проектов стали ощутимы в последние 5 лет. 21 декабря 2015 г. в рамках ежегодной встречи с журналистами Р. Минниханов высказал свою позицию по татарстано-турецким отношениям, отметив, что в республике ожидают «больших турецких инвестиций»

¹ Сулейманов Р. Татарстан не может определиться: регион — часть России или вилайет Турции // Информационное агентство REGNUM. 2015. 22 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2042002.html> (дата обращения: 14.01.2016).

² Андреев А. и др. Татарстан и Турция: пойдут ли 20 лет бизнес-дружбы «Су» под хвост? // Бизнес Online. 2015. 26 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/146371> (дата обращения: 14.01.2016).

и будет неправильным отказываться от специалистов из Турции¹. «Турция для России дружелюбный народ, а для Татарстана — братский», — заявил президент республики².

Так, военный инцидент выявил серьезное влияние внешних культурных связей на экономическое развитие Татарстана и создал запрос на новую попытку политического самоопределения.

Отличительные особенности территорий развитых и развивающихся стран во внешнеэкономических связях

В табл. 1 мы обобщили с долей условности изложенный выше материал. К территориям особого типа в отношении внешнеэкономического сотрудничества можно отнести приграничные регионы и субнациональные единицы с выраженной этнической идентичностью. В последней колонке табл. 1 имеются в виду территории второй группы.

Таблица 1

Отличительные особенности территорий разных групп стран во внешнеэкономических связях

Принадлежит к развитой стране	Принадлежит к развивающейся стране	Особый тип
Основная сфера международного сотрудничества		
Экономические отношения	Декларативный характер договоренностей. Как особенность: работа с соотечественниками за рубежом	От политического к экономическому сотрудничеству
Возможности		
Независимо от положений федеральных конституций	При наличии специально указанных полномочий	Наличие полномочий подразумевается
Причины вступления во внешнеэкономические отношения		
Экономическое развитие и либерализация рынка Глобализация, ведущая к децентрализации	- Средство выхода из кризиса — внешняя торговля как стабилизатор - Либерализация рынка	Как результат развития других форм взаимодействия. Достигаются символически равные условия с национальным политическим сообществом
Сдерживающие и стимулирующие факторы		
Имеется необходимый уровень политического сознания и компетенции	- Авторитарные режимы - Следование за политической федеральной центра	Культурная, этническая и религиозная родственность к определенным странам за рубежом

¹ Сулейманов Р. Татарстан не может определиться: регион — часть России или вилайет Турции // Информационное агентство REGNUM. 2015. 22 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2042002.html> (дата обращения: 14.01.2016).

² Минниханов Р.: «Народ Турции для Татарстана — братский народ» // Деловой центр Республики Татарстан. 2015. 21 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://tatcenter.ru/news/154141> (дата обращения: 14.01.2016).

Окончание табл. 1

Принадлежит к развитой стране	Принадлежит к развивающейся стране	Особый тип
	• Недостаточная предпринимательская активность • Неразвитость малого и среднего бизнеса • Слабый производственный потенциал • Малый опыт ведения внешнеэкономических операций	• Большая часть населения территории может не поддерживать националистических устремлений
Последствия		
Конкуренция между штатами и провинциями за внешние рынки	Очевидные выгоды для приграничных территорий	Возможен внутригосударственный конфликт интересов

Выводы

Первоначально, еще не выделяясь в самостоятельное направление, парадипломатия проявилась в мире с конца 60-х годов XX в. Ее основной сферой и движущей силой были экономические отношения, которые прямо воздействовали на благополучие отдельных территорий. Две проблемы проявили себя незамедлительно — это рост конкуренции между регионами и конфликт между федерацией и субнациональным уровнем власти. Внимание к парадипломатии в Российской Федерации было связано с возрастанием числа приграничных территорий после распада СССР. В силу этого большое число исследований приходится именно на приграничные отношения.

Факторами, которые объясняют развитие внешней политики федеративных штатов, земель, областей и т. д. развитых стран, являются степень демократизации и федерализации, степень социально-экономического развития и увеличивающаяся интернационализация рынков [18]. В развивающейся стране, о чем бы ни шла речь, основным стимулом выступает экономический кризис. Гомогенные сообщества развивающегося государства, выделенные только по территориальному признаку, следуют за общим политическим курсом своей страны, что хорошо видно по характеру связей в рамках СНГ.

При отсутствии культурного взаимодействия и слабой предпринимательской активности одна только административная воля не способна вызвать позитивное движение во внешнеэкономических отношениях регионов. Наличие сильной, но исключительной политической мотивации ведет лишь к размножению декларативных формальных связей. Недостаточный уровень экономического развития развивающихся стран заставляет субнациональные правительства обращаться за помощью к зарубежным диаспорам. Другой вопрос: ожидать ли, когда демократизация достигнет достаточного уровня, чтобы развивать внешние связи, или делать это доступными методами? Наверное, предпочтительнее второе, как один из вариантов «импорта» предпринимательской активности.

Поиск культурной идентичности среди народов, живущих в мире, ведет к развитию экономического взаимодействия с ними, что демонстрирует пример Татар-

стана. Татарстан повторяет путь Квебека — прежде, чем выйти в мир, надо найти точку притяжения. Регион вступает в контакт с близкими по культуре, обычаям, интересам и возможностям территориями. Такие связи, даже когда они возникают в развивающейся стране, уже имеют значительное содержание и влекут за собой ощутимые экономические выгоды.

Литература

1. Арканников А. А. Сотрудничество регионов РФ с Латинской Америкой: Волгоград — Венесуэла // Латинская Америка. 2011. № 12. С. 35–47.
2. Денека И. М. Канадский федерализм в контексте взаимоотношений федерального центра и провинций: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.
3. Дубинина О. Ю. Влияние регионализации на международные связи регионов Российской Федерации (1991–2007 гг.): автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2007.
4. Елькин И. В. Оценка и перспективы развития экономики региона с экспортной ориентацией: автореф. дис. канд. экон. наук. М., 2010.
5. Жиряева Е. В. The characteristic of foreign trade policy tools for subnational units // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. Т. 5. № 204. С. 48–56.
6. Жиряева Е. В. Роль международных связей в экономике регионов России: монография. СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012.
7. Мартин Б. Конституційні основи законодавчої діяльності латиноамериканських федерацій (Аргентини, Бразилії, Венесуели і Мексики): автореф. дис. канд. юрид. наук. Киев, 1995. С. 11.
8. Мелкумов А. А. Канадский федерализм: теория и практика. М. : Экономика. 1998.
9. Степурина А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов федеративных государств (на примере РФ, ФРГ и США): автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2009.
10. Яковлева Н. В., Левкин И. М. Особенности трансграничного субнационального сотрудничества в форме парадипломатии // Управленческое консультирование. 2014. № 4 (64). С. 14–22.
11. Bernier L. The Foreign Economic Policy of a Subnational State: the Case of Quebec. New York : Greenwood Press, 1988.
12. Cohn Th.H., Smith P. J. Subnational governments as international actors: constituent diplomacy in British Columbia and the Pacific Northwest // BC Studies. 1996. N 110. P. 25–59.
13. Hocking B. Regional government and international affairs: foreign policy problem or deviant behavior // International Journal. 1986. VXL. N 3. P. 477–506.
14. Jimenez E. M. Glocalization: New Theoretical Approaches to Regional (Subnational) Development in the Context of Economic Integration and Globalization // Integration and trade. 2002. N 16. P. 199–231.
15. Kincaid J. Comparative observations on the international activities of constituent governments // Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autònoms, 2010. P. 15–28.
16. Kline J. A new federalism for United States foreign policy // International Journal. 1986. Vol. 41. N 3. P. 507–538.
17. Panizza U. On the Determinants of Fiscal Centralization: Theory or Evidence // Journal of Public Economics. 1999. Vol. 74. N 1. P. 97–139.
18. Requejo F. Foreign policy of constituents units in a globalised world // Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autònoms, 2010. P. 11–14.
19. Sharafutdinova G. Paradiplomacy in the Russian Region. Tatarstan's Search for Statehood // Europe-Asia Studies. 2003. Vol. 55. N 4. P. 613–629.
20. Skoutaris N. Comparing the Subnational Constitutional Space of the European Sub-State Entities in the Area of Foreign Affairs // Perspectives on Federalism. 2012. Vol. 4. P. E-239–E-268.
21. Soldatos P. An Explanatory framework for the study of federated states as foreign-policy actors // Michelmann H, Soldatos P. Federalism and International Relations: the role of subnational units. Oxford : Clarendon Press.

References

1. Arkannikov A. A. *Cooperation of regions of the Russian Federation with Latin America: Volgograd — Venezuela* [Sotrudnichestvo regionov RF s Latinskoi Amerikoi: Volgograd — Venesuela] // *Latin America* [Latinskaya Amerika]. 2011. N 12. P. 35–47. (rus)
2. Deneka I. M. *The Canadian federalism in the context of relationship of the federal center and provinces* [Kanadskii federalizm v kontekste vzaimootnoshenii federal'nogo tsentra i provintsiis]: dissertation abstract. M. : 2004. P. 12. (rus)
3. Dubinina O. Yu. *Influence of regionalization on international relations of regions of the Russian Federation (1991–2007)* [Vliyanie regionalizatsii na mezhdunarodnye svyazi regionov Rossiiskoi Federatsii (1991–2007 gg.)]: dissertation abstract. M. : 2007. (rus)
4. Elkin I. V. *An assessment and prospects of development of economy of the region with export orientation* [Otsenka i perspektivy razvitiya ekonomiki regiona s eksportnoi orientatsiei]: dissertation abstract. M. : 2010. (rus)
5. Zhiryaeva E. V. *The characteristic of foreign trade policy tools for subnational units* // Scientific and technical sheets of SPbSPU [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU]. 2014. V. 5. N. 204. P. 48–56. (rus)
6. Zhiryaeva E. V. *A role of international relations in economy of regions of Russia* [Rol' mezhdunarodnykh svyazei v ekonomike regionov Rossii]: monograph. SPb. : Publishing house of NWIM of the RANEPa [Izd-vo SZIU RANKhiGS]. 2012. (rus)
7. Martin B. *Constitutional basis of law making of the Latin American federations (Argentina, Brazil, Venezuela and Mexico)* [Konstitutsiini osnovi zakonodavchoi diyal'nosti latinoamerikanskikh federatsii (Argentini, Brazili, Venesueli i Meksiki)]: dissertation abstract. Kiev : 1995. P. 11. (rus)
8. Melkumov A. A. *Canadian federalism: theory and practice* [Kanadskii federalizm: teoriya i praktika]. M. : Economy. 1998. 222 p. (rus)
9. Stepurina A. N. *Influence of globalization on development of international relations of regions of federal states (on the example of the Russian Federation, Germany and the USA)* [Vliyanie globalizatsii na razvitiye mezhdunarodnykh svyazei regionov federativnykh gosudarstv (na primere RF, FRG i SShA)]: dissertation abstract. M. : 2009. (rus)
10. Yakovleva N. V., Levkin I. M. *Peculiar Properties of Trans-Border Regional Cooperation in Form of Paradiplomacy* [Osobennosti transgranichnogo subnatsional'nogo sotrudnichestva v forme paradiplomatii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 4 (64). P. 14–22. (rus)
11. Bernier L. *The Foreign Economic Policy of a Subnational State: the Case of Quebec*. New York : Greenwood Press, 1988.
12. Cohn Th. H., Smith P. J. *Subnational governments as international actors: constituent diplomacy in British Columbia and the Pacific Northwest* // *BC Studies*. 1996. N 110. P. 25–59.
13. Hocking B. *Regional government and international affairs: foreign policy problem or deviant behavior* // *International Journal*. 1986. V. 3. P. 477–506.
14. Jimenez E. M. *Glocalization: New Theoretical Approaches to Regional (Subnational) Development in the Context of Economic Integration and Globalization* // *Integration and trade*. 2002. N 16. P. 199–231.
15. Kincaid J. *Comparative observations on the international activities of constituent governments* // *Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century*. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autonòmics, 2010. P. 15–28.
16. Kline J. *A new federalism for United States foreign policy* // *International Journal*. 1986. Vol. 41. N 3. P. 507–538.
17. Panizza U. *On the Determinants of Fiscal Centralization: Theory or Evidence* // *Journal of Public Economics*. 1999. Vol. 74. N 1. P. 97–139.
18. Requejo F. *Foreign policy of constituents units in a globalised world* // *Foreign policy of constituents units at the beginning of 21st century*. Barcelona : Col·lecció Institut d'Estudis Autonòmics, 2010. P. 11–14.
19. Sharafutdinova G. *Paradiplomacy in the Russian Region. Tatarstan's Search for Statehood* // *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. N 4. P. 613–629.
20. Skoutaris N. *Comparing the Subnational Constitutional Space of the European Sub-State Entities in the Area of Foreign Affairs* // *Perspectives on Federalism*. 2012. Vol. 4. P. E-239–E-268.
21. Soldatos P. *An Explanatory framework for the study of federated states as foreign-policy actors* // Michelmann H, Soldatos P. *Federalism and International Relations: the role of subnational units*. Oxford : Clarendon Press.